

Особенности жития святых Кирилла и Мефодия на основе анализа древнерусских богослужебных текстов

Статья посвящена важному, но практически неисследованному в науке вопросу, связанному с историей возникновения древних церковных канонов в честь святых Кирилла и Мефодия, а также с церковным почитанием равноапостольных братьев среди древних славян. Рассмотрены с литературоведческих и лингвистических позиций образцы гимнографического творчества – древние каноны святым Кириллу и Мефодию, которые датирует XII – началом XIII века. На основе анализа этого литургического и текстологического материала, используя археографические приемы и сравнительно-исторический метод, автор последовательно исследует содержание древних церковных канонов и подробно разбирает их текст, сравнивая его с древними житиями святых Кирилла и Мефодия, и приходит к выводу, что тексты канонов святым Кириллу и Мефодию по Синодальному списку имеют следы глубокой древности (конец IX – начало X века). Содержание служб представляет собой исторический материал, тесно перекликающийся с древнейшими житиями славянских просветителей.

Ключевые слова: лингвистика, литературоведение, церковный канон, история, жития святых, археография, сравнительно-исторический метод, текст, язык.

Постановка научной проблемы и ее значение. Просветители славянского мира равноапостольные Кирилл и Мефодий за свои заслуги пред Святой Церковью и богоугодную жизнь в скором времени после своей кончины были причислены к лику святых. Благодарные славяне, просвещенные деятельностью святых Кирилла и Мефодия, составили жития своих апостолов – сначала святого Кирилла, затем святого Мефодия [1]. Вместе с этим, имена святых братьев появились и в месяцесловах среди других святых угодников Божиих. Это говорит о том, что с древнейших времен существовала особая служба в честь святых равноапостольных братьев на славянском языке. Очевидно, что текст этой службы представляет большой интерес с лингвистических, исторических и литературоведческих позиций.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. До нас не дошел оригинал службы святым Кириллу и Мефодию, однако в позднейших списках сохранились варианты этого богослужебного памятника. В месячных минеях Московской Синодальной библиотеки имеется полная служба святому Кириллу [4] (под 14 февраля) и канон обоим просветителям [4, с. 55] (под 6 апреля). По лингвистическим и археографическим данным эти рукописи относятся к XII – началу XIII века.

Содержание этих служб [6] представляет большой интерес не только в чисто лингвистическом отношении, но и в отношении историческом, а именно – в имеющихся свидетельствах о жизни равноапостольных братьев, которые содержатся в древнейших канонах святым Кириллу и Мефодию. Канон (греч. *κανών* – правило, норма) в православном богослужении представляет собой жанр церковной гимнографии. Это – сложное многострофное произведение, посвященное прославлению какого-либо праздника или святого.

Рассмотрим первую службу святому Кириллу, помещенную в февральской минее (под 14 февраля). Помимо канона рукопись содержит седален и три стихир на «Господи воззвах». Особенность канона заключается в том, он состоит из восьми песней, в каждой песни по три тропаря и богородичен, а в восьмой только два тропаря.

Служба святому Кириллу имеет больше исторических сведений, чем канон просветителям под 6 апреля, в ней находим различные упоминания, совпадающие с житием святого. В частности автор канона говорит о видении, которое в житии святого Кирилла относится к детским годам его жизни. Святой Кирилл, тогда еще отрок Константин, будучи шести или семи лет от роду, видел сон, в котором воевода, собрав у себя всех девиц города, предлагал мальчику избрать себе лучшую, которая бы стала ему помощницей в жизни. И Константин избрал себе самую красивую, которую звали Софией, что переводится с греческого как мудрость.

Вот как это описывается в каноне: «Възлюбль измлада прѣмудрость, сестру себѣ, прияль ю еси, и умудрься Богъмь, блажене, явилсяя еси философъ» [6, с. 289] (песня 6). Т. е. «От юности возлюбил

премудрость, которую сделал себе сестрой, принял ее, и, умудренный Богом, блаженный, стал философом». Название мудрости сестрой взято из наставления родителей святого Кирилла, которые, объясняя сыну это видение, говорили ему: «Сын, храни заповедь отца твоего и не отвергай наставления матери твоей (Притч. 6, 20). Ибо заповедь есть светильник, и наставление – свет (Притч. 6, 23). Скажи премудрости: «Ты – сестра моя!» и разум назови родным светом (Притч. 7, 4). Премудрость светит сильнее солнца, и, если будешь иметь ее спутницей в жизни, она избавит тебя от много зла» [2, с. 260]. Эта же мысль об обручении мудрости Константину еще с детских лет выражена и в тропаре святому Кириллу, дошедшему до нас в сербском прологе XIII века: «От пелень прилежно премудрость себѣ сътвори, богогласе, пресвѣтло видѣвъ ю яко и дѣвицу чисту, еже приведе яко златы монисты; сіе украсив свою душу и умъ, обретесе яко и другій Кириль на земли, блажене и разумомъ мудре» [5, с. 90–91]. Т. е. «От пелен старательно приобретаю премудрость, богогласный, в ярком свете увидев ее в образе чистой девицы, приобрел ее как золотое ожерелье; украсив ей свою душу и ум, появился так второй Кирилл на земле, блаженный и разумом мудрый». Этот же тропарь с незначительными изменениями впоследствии попал и в древнерусские богослужебные сборники [3, с. 287, 419].

Изложенное выше сказание о мудрости навело автора канона на мысль о том приглашении к себе Премудрости Божией, о котором говорит царь Соломон в книге Притчей. Растворив в своей чаше вино, Премудрость послала своих слуг провозгласить с городских высот «иже есть безумень, да уклонится ко мнѣ», т. е. «кто неразумен, обратись сюда». В числе немногих, откликнувшихся на этот призыв с юных лет, был святой Кирилл. Именно этим ранним знакомством с мудростью Божией объясняется все, что сделал для себя и для других этот равноапостольный святой. В каноне говорится: «Въ чаши прѣмудрости Божѣственнѣи ти устѣнѣ преложѣ, напитася спасенааго пияньства: разумѣмъ же свѣтъ яви языкомъ и секира посѣкающи неприяину всяку льсть» [6, с. 286] (песнь 1). Т. е. «К чаше Премудрости Божией приложив свои уста, ты насытился спасительного питания, и в своем видении явил свет народам, и секиру, поражающую всякое коварство врага».

Из даров премудрости, которыми наградил Господь святого Кирилла, автор канона особенно выделяет способность учителя славян излагать Божественное учение в притчах. В тропарях канона указывается на этот дар. Пример из третьей песни: «Цѣвница притѣчна свята въ истину явися, блажене Квириле, гласомъ съпасена святимъ звукъмъ духовнымъ брячая красьно, съна отгоняаше». Т. е. «Блаженный Кирилл! В притчах возгласяя спасение, поистине ты явился святой лирой, и прекрасно брячая священными звуками, прогонял сон». Там же: «О уме огньнѣ, о гласьна труба, о славлю пѣснивый, о ластавице глаголива, о языке слажи меду в притѣцахъ, Квириле премудре, вся ны помяни» [6, с. 287]. Т. е. «О ум огненный, о звонкая труба, о соловей песни поющий, о ласточка говорливая, о сладче меда в притчах, Кирилл премудрый, всех нас помяни».

В житии святого Кирилла мы действительно встречаем различные примеры объяснения основ православной веры в притчах, особенно в спорах с еретиками и увещеваниях неверующих. Когда святой Кирилл был с просветительской миссией в Хазарии, то каган пригласил византийского проповедника выступить с проповедью и засвидетельствовать превосходство христианства над другими религиями при помощи притчей, чтобы открыть истину для необразованных слушателей наиболее ясно и понятно.

Автор канона не обходит вниманием и факт обучения Кирилла в столице Византийской империи – Константинополе, куда он переехал из родной Солуни. «Другій Авраамъ пресѣлениемъ, блаженне, бывъ отъ отъчства похотию Премудрости больша, яко златы монисты украсилъ еси, лучами пресвѣтлыма зѣло облистаяся» [6, с. 287] (песнь 4). Т. е. «По желанию большей мудрости переселившись из отечества, как второй Авраам, и украсившись ей, как золотыми ожерельями, ты, блаженный, весь блистаешь пресветлыми лучами».

В Константинополе учителями Кирилла были Лев, митрополит Солунский, и Фотий, будущий Патриарх Константинопольский, в то время еще светский человек. В короткий срок блестяще изучив все классические для того времени дисциплины, будущий просветитель славян посвятил себя изучению Слова Божия. В этих богословских занятиях он нашел себе опору и опыт для последующих духовных подвигов в деле просвещения народов Светом Христовой Истины. «Святимъ Духомъ отъ пучины извлѣче Божиемъ словомъ благая вѣры, мудре, драгъ бисерь, кнѣгами, блажене, и языки

освяти Божия закона» [6, с. 286] (песнь 1). Т. е. *«Святым духом извлек ты, мыдрый, из пучины Божьих слов драгоценный бисер благоверия, и освятил, блаженный, народы книгами Закона Божия».*

Неоднократно говорится в разных песнях канона о миссии святого Кирилла в Крыму, о его противостоянии с мусульманами и иудеями в Хазарии. *«Сънъмь мъртвиться приложься агаринѣхъ, яко змя живущих ти въ притьчахъ, трисълнъчна и единого Божества силою убо изнемагая»* [6, с. 288] (песнь 6). Т. е. *«Сонм, присоединившийся к агарянам, как змея, мертвеет от твоих притчей, приводимый в изнеможение силою трисолнечного и единого Божества».* Здесь воспроизводится эпизод из жития святого Кирилла во время проповеди в Хазарии. В то время хазары стали объектом миссионерской деятельности сразу нескольких религий – ислама и иудаизма. Святой Кирилл вел полемику и с теми, и с другими. Один из хазар спрашивал святого Кирилла о тайне почитания Пресвятой Троицы, на что получил исчерпывающий ответ в виде притчи.

Но особенно продолжительной стала полемика святого Кирилла с иудеями. В диспуте с представителями иудаизма он приводил много примеров из пророчеств, исполнившихся на Иисусе Христе, отвечая на вопросы и возражения своих собеседников. Интеллектуальное превосходство святого Кирилла вызвало такую сильную ненависть со стороны иудеев, что они решили его убить. Об этом говорит автор канона: *«Не устранился, учителю, воиньскы единъ вьнити въ пълкъ жидовьскый, вьсѣхъ же народъ ихъ премудростию развьрже стълпъ, яко онъ ханаанѣскыи, пророчьсками притьчами»* [6, с. 289] (песнь 7). Т. е. *«Не устранился ты, учитель, один воинственно пойти в полк еврейский, и примерами (ветхозаветных) пророчеств уничтожил созданный их всенародной мудростью столп, как столп Вавилонский (Хананейский)».*

О спорах святого Кирилла с иудеями говорится и в другой песни канона: *«Якоже претържеся сънъмь еврейскый острою словесъ твоихъ, блажене, въ градѣхъ сѣверьскыхъ, казарѣхъ приложься. Ты бо множьстване имый посѣче, уителю святый, яко Голиада Давидъ въ поганѣхъ»* (песнь 8). Т. е. *«Сонм еврейский, присоединившийся к хазарам в северных городах, рассеял острым оружием твоего слова. Ибо ты, учитель святой, выступив против него один, поразил его, как некогда Давид Голиафа язычника».*

Много говорится в каноне и о просветительских трудах святого Кирилла среди славян. Автор канона сообщает о том, что славянские народы еще до миссии равноапостольных братьев в Моравии уже были знакомы с христианским учением, однако не были укреплены и наставлены в вере. *«Кроткъ милостию и Божия мудрости исполнь, правовѣрны учении прекращаемъ, Кврилле блаженный, грады же и страны уловлены Богъмь, святе, пройде просвѣтя благодатию не у съпасительно приимъша разумие. Сего ради ты чътемъ святыми пѣниими»* [6, с. 285] (стихира 2 на «Господи воззвах»). Т. е. *«Кроткий милостью и исполненный Божьей премудрости, украшаемый правоверным учением, блаженный Кирилл, ты обходил города и страны, благословленные Богом, и благодатью просвещал, святой, еще не получивших спасительного учения. Поэтому прославляем тебя священными песнопениями».*

Далее автор канона говорит о том, что святой Кирилл, проповедуя Слово Божие на родном для славян языке, исполнил тем самым волю Самого Господа в деле просвещения целых народов. *«Просвѣщъ яко свѣтила свѣтодавецъ Богъ нашъ вьсему миру учителя яви и посъла тя учить тьмныхъ кънигами закона языки западныхъ»* [6, с. 286] (песня 1). Т. е. *«Светодавец Бог наш, наделив тебя светом как светило, явил в тебе учителя всему миру и послал тебя учить писаниям Закона темные народы Запада».*

Примечательно, что в каноне нет упоминания об изобретении святым Кириллом славянской азбуки, однако говорится о препятствиях к его миссии со стороны латинского немецкого духовенства. Известно, что противники богослужения на славянском языке утверждали, что Литургия может совершаться только на трех языках: древнееврейском, латинском и греческом (т. н. «триязычная ересь»). Это установление, восходящее к Этимологиям Исидора Севильского (ок. 560 – ок. 637), основывалось на том основании, что при распятии Иисуса Христа именно на этих языках было написано на Кресте «Сей есть Царь иудейский» (Лук. 23, 38). В житии святого Кирилла подробно рассказывается о диспуте с латинскими богословами, поборниками «триязычной догмы», который состоялся в Венеции, и который закончился убедительной победой просветителя славян [7, с. 291–294]. Вот как говорится о посрамлении триязычников, как их называл сам святой Кирилл, в каноне:

«Словѣмъ и срдцѣмъ и языкѣмъ Христа Сына Божия проповѣда, прѣмудрость же и Сила Слово въплъщщеяся, блажене, струями притѣчьнаами удави триязычники» [6, с. 286] (песня 3). Т. е. «Словом, сердцем и языком ты проповедовал, блаженный, Христа, Сына Божьего, Премудрость, Силу и Слово воплотившееся, и струями твоих притчей низложил триязычников».

В последних тропарях канона говорится о кончине святого Кирилла и о его святых мощах.

«Павьлу блаженууму ученикъ бысть, егоже дѣтельмъ послѣдуя, пройде до край западныхъ, слово расѣвая въ языцѣхъ, въ Каонѣ и въ Римѣ духъ свой Богу своему въ руцѣ прѣдасть» (песнь 9). Т. е. «Ты был подражателем блаженному Павлу, подражая его подвигам, прошел до конца Запада, сея слово (Божие) между язычниками, (в Каоне) и в Риме предал дух свой в руки Бога своего» [6, с. 286]. Последняя фраза, где говорится о двух местах смерти святого Кирилла – Каоне и Риме, указывает на два разных места кончины первосвятителя славян. По Пространному житию он скончался в Риме, а по Проложному – в Каоне, городе на Дунае, епископом которого якобы был святой Кирилл [8, с. 33]. Очевидно, что указание на Каон является позднейшей вставкой, иначе непонятно, для чего в начале тропаря деятельность святого Кирилла сравнивается с деятельностью апостола Павла – основателя и патрона Римской кафедры и первого проповедника христианства язычникам Запада.

«Яко сълнце на земли въсияв, учителю, всюду же притѣчами, лучами, богогласия просвѣщая поющая тя вѣрою и о рацѣ стоящихъ у твоего тѣла» [6, с. 290] (песнь 9). Т. е. «Как солнце озарил ты, учитель, землю, везде притчами и лучами Божественного пения просвещаешь прославляющих тебя верой и стоящих вокруг раки с твоим телом». Последние слова говорят о том, что составитель канона жил во время, когда связь между Римом и Моравией, где проповедовал святой Кирилл, была еще достаточно крепкой. Ведь ученики святого Кирилла могли беспрепятственно бывать в Риме, совершая богослужения у гроба своего учителя. А это могло быть только при жизни святого Мефодия. Вероятно, поэтому в рассматриваемой службе святому Кириллу нет упоминания о святом Мефодии и о совместных трудах равноапостольных братьев.

Теперь рассмотрим второй канон, помещенный в апрельской минее (под 6 апреля). Канон имеет посвящение: «Святѣма учителема словѣнску языку, Курила филосова и блаженаго Мефодия» [6, с. 291]. Т. е. «Святѣм учителям славянского народа Кириллу философу и блаженному Мефодию». В подражание греческим образцам канон имеет акrostих, который читается так: «Курила философа и блажена Мефодия пою» [2, с. 45]. Канон состоит из восьми песней, в каждой песни по четыре тропаря и богородичен, последние два тропаря (иногда один) посвящаются святому Мефодию.

В седьмой песни канона встречается интересный тропарь, посвященный святому Кириллу: «Аврамъ другый преселениемъ явися, отъче Куриле, въ землю ханаоньску, юже просвѣти словѣмъ нова учения, въспѣвая, отецъ нашихъ Боже благословенъ еси» [6, с. 294]. Т. е. «Вторым Авраамом, переселившись в землю Ханаанскую, стал ты, отче Кирилл, просветил ее словом нового учения: благословен Бог отцов наших». В рассмотренном выше первом каноне святому Кириллу (под 14 февраля) уже встречалось это сравнение просветителя славян с Авраамом, но в другом смысле. В первом каноне говорится о переселении святого Кирилла из родной Солуни в Константинополь с целью изучения светских и богословских наук. Здесь же говорится о переселении святого Кирилла в Моравию, которую автор канона называет применительно к истории Авраама «землей Ханаанской», и которую он должен был просветить словом нового Евангельского учения.

Приведем несколько тропарей в честь святого Мефодия.

«Илия другый рѣвниимъ явися на земли, Мефодие святе, всякы ереси попяля богодѣхновеннымъ учениемъ» [6, с. 291] (песнь 1). Т. е. «Вторым Илией явился на земле, Мефодий святой, все ереси сокрушая боговдохновенным учением».

«Стопами всю вселенную освяти, Богогласе отъче Мефодие, слово раздая въсѣмъ странамъ новымъ языкѣмъ. Тѣмже ты. Блаже, вся тварь славит, твоими словесы просвѣщаемъ» (песнь 4). Т. е. «Стопами весь мир освятил, богогласный отче Мефодий, проповедуя Христа (Слово) всем народам новым (славянским) языком. Поэтому тебя, блаженный, всякое творение славит, твоими словами просвещаемое».

«Обрѣтесе новый Павль, премудре, весь миръ Богови приобрѣте, съмыслно кръсть Христовъ на ся въсприимъ, дойде до западъ, святе, льсть идольскую всю разаряя, вся ереси, блажене,

потрѣбляя» [6, с. 292] (песнь 4). Т. е. *«Появился новый Павел, премудрый, весь мир Богу приобрел, восприняв на себя Крест Христа, дошел до запада, святой, идольский обман везде уничтожая, и все ереси, блаженный, сокрушая».*

«Ересьмъ всѣмъ противънъ явился благодатию, Мефодие, достойными отъвѣты, Отца убо Параклита исходяща, а не Сыну глаголя, въ равньствѣмъ Троицю чисти исповѣдающе» [6, с. 294] (песнь 6). Т. е. *«Благодатью Божьей ты против всех ересей дал достойный ответ, и Святого Духа (Параклита) исповедовал исходящим от Отца, а не от Сына, уча воздавать Троице равную честь».* Здесь автор канона говорит об отношении святого Мефодия к возникшему между Римской и Константинопольской Церквями спору об исхождении Святого Духа, т. н. Filioque, и о православном исповедании святым Мефодием этого важнейшего догмата.

В тропарях канона можно найти и указание на место, где он был составлен. «Моравьска страна вели заступъ и стѣлпъ имѣя къ Богу, тобою просвѣщена, научи въспѣвати въ свой языкъ: отецъ нашихъ Боже благословенъ еси» [6, с. 294] (песнь 7). Т. е. *«Моравская страна, тобою просвещенная, и в тебе имея великого заступника и защитника пред Богом, научилась воспевать Ему на своем языке: благословен Бог отцов наших».* Из этого можно сделать вывод, что составитель канона был одним из ближайших современников святого Мефодия, и что Моравская земля непосредственно его трудами была просвещена через славянское богослужение светом православной веры.

Выводы и перспективы последующего исследования. Службы святым Кириллу и Мефодию по Синодальному списку имеют следы глубокой древности. Они являются старшими списками с протографов, писанных в Моравии во время, следующее непосредственно за кончиной святых равноапостольных братьев (конец IX – начало X века). Содержание служб святым Кириллу и Мефодию, главным образом, каноны, представляют собой исторический материал, тесно перекликающийся с древнейшими житиями славянских просветителей.

Датировка исследованных памятников – рукописных Минеи Московской Синодальной библиотеки, в которых содержатся службы святым Кириллу и Мефодию, говорит о том, что почитание равноапостольных братьев в Древней Руси утвердилось еще в домонгольский период – уже в XII – начале XIII века.

В перспективе последующего исследования – изучение текстов службы равноапостольным братьям более позднего времени – XIV–XVI веков.

Источники и литература

1. Горский А. В. Жития св. Кирилла и Мефодия / А. В. Горский // Кирилло-Мефодиевский сборник: в память о свершившемся тысячелетии славянской письменности и христианства в России. – М. : Изд. М. П. Погодин, 1865. – 557 с.
2. Горский А. В. О древних канонах святым Кириллу и Мефодию / А. В. Горский // Прибавления к изданию творений святых отцов : в русском переводе. – М. : [б. и.], 1856. – Ч. 15. – Кн. 1. – С. 33–48.
3. Горский А. В. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. 3. Ч. 1 / А. В. Горский, К. И. Невоструев. – М. : [б. и.], 1869. – 585 с.
4. Горский А. В. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. 3. Ч. 2 / А. В. Горский, К. И. Невоструев. – М. : [б. и.], 1917. – 530 с.
5. Калайдович К. Иоанн, Экзарх Болгарский / К. Калайдович. – М. : [б. и.], 1824. – 228 с.
6. Служба св. Кириллу и Мефодию по Синодальному списку // Кирилло-Мефодиевский сборник: в память о свершившемся тысячелетии славянской письменности и христианства в России. – М. : Изд. М. П. Погодин, 1865. – 557 с.
7. Тахиаос А-Э. Н. Святые братья Кирилл и Мефодий, просветители славян / А-Э. Н. Тахиаос. – Сергиев Посад : [б. и.], 2005. – 391 с.
8. Флоря Б. Н. Сказания о начале славянской письменности / Б. Н. Флоря. – СПб. : [б. и.], 2000. – 154 с.

Мельков А. Особливості життя святих Кирила і Мефодія на підставі аналізу давньоруських богослужбових текстів. Стаття присвячена важливому, але майже не дослідженому в науці питанню, пов'язаному з історією виникнення давніх церковних канонів на честь святих Кирила і Мефодія, а також із церковним шануванням рівноапостольних братів серед давніх слов'ян. Розглянуто з літературознавчих і лінгвістичних позицій зразки гімнографічної творчості – давні канони святим Кирилу і Мефодію, які датуються XII – початком XIII ст. На основі аналізу цього літургійного й текстологічного матеріалу, використовуючи археографічні прийоми та порівняльно-історичний метод, автор послідовно досліджує зміст давніх церковних канонів і

детально розбирає їх текст, порівнюючи його з древніми життями святих Кирила і Мефодія, і приходять до висновку, що тексти канонів святим Кирилу і Мефодію за Синодним списком мають сліди глибокої старовини (кінець IX – початок X ст.). Зміст служб є історичним матеріалом, що тісно переплітається з прадавніми життями слов'янських просвітителів.

Ключові слова: лінгвістика, літературознавство, церковний канон, історія, житті святих, археографія, порівняльно-історичний метод, текст, мова.

Melkov A. Peculiarities of Sts. Cyril and Methodius' Lives According to the Analysis of the Ancient Russian Liturgical Texts. The article is devoted to an important, but practically unexplored in science question, connected with the history of ancient ecclesiastical canons in honor of Sts. Cyril and Methodius, as well as with the church respect of those Equal-to-the Apostles brothers by ancient Slavs. The author describes some examples of hymnography from the linguistics point of view and literary criticism ancient canons to Sts. Cyril and Methodius, dated by the XII – the beginning of the XIII century. Basing on the analysis of this liturgical and textual material, and using both archaeographic and comparatively-historical methods, the author logically researches the contents of ancient ecclesiastical canons and deciphers their texts in details, comparing them with the ancient lives of Sts. Cyril and Methodius. The author concludes, that the canons' texts to Sts. Cyril and Methodius according to the Synod list have the roots of deep antiquity (the end of the IX – the beginning of the X centuries). The contents of the services is a kind of historical material, closely connected with the ancient lives of Sts. Slavic enlighteners.

Key words: linguistics, literary criticism, ecclesiastical canon, history, lives of the Saints, archaeography, comparative-historical method, text, language.

Статья поступила в редколлегию
11.02.2013 г.

УДК 821.162.1-31.09

Андрій Моклиця

Поетика абсурдизму в повісті К. І. Галчинського «Порфиріон Оселек»

У статті проаналізовано методи і прийоми формування абсурдистського стилю повісті К. Галчинського «Порфиріон Оселек, або Клуб Святотатців». Висвітлено механізми створення гротескного образу, способи емоційного та оцінного маркування тексту, особливості композиційної структури. Доводиться теза, що абсурдизм Галчинського сформований на основі експресіоністського світосприйняття. Перенасиченість тексту повісті іронією, сатирою, натуралістичними та вульгарними образами, гротескними сценами дає змогу сформувати модель суспільства, доведена до абсурду.

Ключові слова: абсурдизм, гротеск, стиль, література абсурду, художній образ.

Постановка наукової проблеми і її значення. Загалом про прозову творчість К. І. Галчинського написано небагато, у колі зацікавлень дослідників передусім поетичний доробок письменника. Оповідання і фейлетони принесли К. Галчинському славу яскравого сатирика та гумориста, тоді як його повість «Порфиріон Оселек, або Клуб Святотатців» взагалі залишилася поза увагою критики. Однак цей твір, що його Галчинським написав 1926 р., є досить цікавим явищем з огляду на кілька моментів. Це не лише проекція мистецьких та естетичних смаків молодого К. Галчинського, майбутнього автора «Балу в Соломона», а й віддзеркалення літературного процесу початку ХХ ст.: потужний післявоєнний модернізм з усіма його стильовими відгалуженнями й напрямками, зрозуміло, так чи інакше вплинув на Галчинського. Якщо говорити про «зрілий» період його творчості, то дослідники вказують на зв'язок із сюрреалістською поетикою (М. Барановська [9]), експресіонізмом (М. Вика [15]), катастрофізмом, що сформувався в повоєнній Польщі (Я. Блонський [10], А. Кулавік [13]) тощо. Характеризуючи стиль Галчинського, дослідники називають основні складники його поетики: «Гротеск як естетична категорія стає в руках автора найкращим знаряддям, яке демонструє безсенсовність світу» [13], «Характерним для Галчинського є те, що цей трагічний за своєю суттю образ світу він подає в гумористичному, фарсовому, іронічному контексті» [13]. Однак майже немає інформації про повість «Порфиріон Оселек»: окрім скупого жанрового визначення «сатирично-гротескна повість» (визначення А. Кулавіка), можна знайти лише окремі згадки, схематичні, стислі коментарі.